

УДК 340.12

АНАЛИЗ СТАТЬИ УК РФ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Ю.А. Дронова

Тверской государственной университет

В статье анализируются признаки состава посредничества во взяточничестве в УК РФ с позиции проблемности их содержания и применения в следственно-судебной практике.

Ключевые слова: *посредничество во взяточничестве, статья 291.1 Уголовного кодекса РФ, обещание или предложение посредничества во взяточничестве.*

До введения в мае 2011 года в Уголовный кодекс РФ нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве существовала достаточно устоявшаяся практика по привлечению лиц, совершивших соответствующие деяния к уголовной ответственности за пособничество в получении или даче взятки. Так как даже если фактически такое лицо частично выполняло объективную сторону получения взятки, ни исполнителем, ни соисполнителем этого преступления оно признаваться не могло, поскольку получение взятки одно из преступлений с так называемым специальным субъектом. Исполнителем (соисполнителем) может выступать только должностное лицо. Иные лица, участвовавшие в совершении данного преступления, могут нести ответственность за него лишь в качестве организаторов, подстрекателей или пособников. Видимо, в целях устранения подобного несоответствия квалификации характеру и степени фактической опасности действий посредников, законодатель счел целесообразным установление их самостоятельной ответственности (то есть в качестве исполнителей) по специальной уголовно-правовой норме, дополнив УК РФ ст.291.1 «Посредничество во взяточничестве».

В юридической литературе широко отмечается, что указанная норма сразу же породила на практике и в теории споры относительно содержания соответствующего уголовно-правового запрета¹.

---

¹ См., в частности: Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. N 2; Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. N 5; Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. N 2; Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. N 2; Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. N 3; Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. N 8; Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического по-

В первую очередь, возник следующий вопрос: признак значительного размера, указанный в ч.1 ст.291.1, относится к двум видам посредничества либо только к тому, после которого он непосредственно указан? Дело в том, что диспозиция ч.1 ст 291.1 сформулирована следующим образом: посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Получается, что *непосредственная передача взятки* (первый вид посредничества) непосредственно текстуально не связана с признаком значительного размера. На этом основании правоприменитель в ряде случаев приходил к выводу о том, что признак значительного размера относится только ко второму виду посредничества, который описан как *иное содействие* взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Представляется, что буквальное толкование текста диспозиции ч.1 ст.291.1 УК РФ должно приводить к противоположному выводу. Очевидно, что использование законодателем формулировки «иное содействие» делает непосредственную передачу взятки одним из видов содействия, выделенным законодателем особо, возможно, в связи с наибольшей распространенностью именно такой формы посредничества

Такое толкование дано и судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ по одному из уголовных дел, которая посчитала не основанными на законе доводы кассационного представления государственного обвинителя о том, что диспозиция части 1 статьи 291.1 УК предусматривает ответственность за совершение двух самостоятельных деяний: 1) непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя и 2) иного содействия взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере, - а потому при непосредственной передаче (получении) посредником взятки размер взятки для квалификации не имеет значения. Судебная коллегия указала, что исходя из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК, определяющей понятие посредничества во взяточничестве, уголовная ответственность по данной статье как при непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, так и при ином содействии взяткодателю или взяткополучателю в

средничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. N 1. Указанные статьи размещены в СПС "КонсультантПлюс".

достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки наступает лишь в том случае, если размер взятки является значительным, т.е. в соответствии с примечанием к ст. 290 УК превышает 25 тыс. руб., либо крупным или особо крупным (п. "б" ч. 3 и ч. 4 ст. 291.1 УК)².

Однако, проблемы толкования и применения ч. 1 ст.291.1 не исчерпываются рамками рассмотренного вопроса. Указание в ней на признак значительного размера вызывает и другой, не менее актуальный вопрос: как квалифицировать посредничество во взяточничестве, если размер взятки заведомо не превышал 25 тыс. руб. Так П.С. Яни отмечал, что вопрос этот действительно сложный: ограничение законодателем пределов действия нормы путем отнесения признака значительного размера к основному составу посредничества трудно объяснить чем-то иным, кроме как желанием декриминализировать посредничество в меньшем размере. Именно декриминализировать, поскольку так называемое физическое посредничество в любом размере, несмотря на не совсем четкое разъяснение, содержащееся в ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда³, практика расценивала как пособничество в получении либо даче взятки⁴.

Данную позицию следует признать обоснованной, поскольку если по-прежнему усматривать в посредничестве, совершенном в размере менее значительного, состав пособничества в получении или даче взятки, то наказание для такого пособника (при размере взятки до 25 тыс. руб.) может оказаться гораздо более строгим – до 12 лет лишения свободы, чем наказание для посредника (хотя он является исполнителем самостоятельного состава преступления) – до 5 лет.

В публикациях отмечалось, что данный вопрос нуждается в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" не разъяснило данный момент по весьма интересной причине. П.С. Яни отмечает, что еще на стадии обсужде-

---

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2012 г. N 41-О12-65СП (размещено в СПС "КонсультантПлюс").

³ Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" (признано недействующим в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях").

⁴ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. N 2.

ния вариантов проекта Постановления не было поддержано судами и другими участниками дискуссии предложение расценивать как соучастие в даче либо получении взятки посреднические действия в случае, когда размер взятки заведомо не превышал 25 тыс. руб. Однако уже в ходе обсуждения на заседаниях Пленума также было решено не разъяснять (а в последнем варианте проекта Постановления, который и обсуждал Пленум, такое разъяснение содержалось), что "уголовная ответственность по части 1 статьи 291.1 УК РФ за непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо за иное содействие взяткодателю или взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о даче и получении взятки наступает лишь в случае, когда размер взятки является значительным, т.е. в соответствии с примечанием 1 к статье 290 УК РФ превышает двадцать пять тысяч рублей. Если размер незаконного вознаграждения не превышал такой суммы, то такие действия не являются уголовно наказуемыми".

Здесь сыграло роль то, что, хотя большинство участников Пленума, скрепя, что называется, сердце, поддерживало позицию о непреступности деяния при указанных обстоятельствах, была принята во внимание информация о том, что законодатель озабочен образовавшимся - и существенным! - пробелом в регулировании уголовно-правового противодействия коррупционной преступности и в самом скором времени очевидное упущение устранит. А тогда соответствующие разъяснения устареют, документ придется исправлять сразу после принятия, ну и т.д. В общем, ждем изменений закона, рассчитывая на здравый смысл законотворцев⁵. Такой подход Пленума к разъяснению достаточно важного момента в уголовном! законе представляется некорректным. Хотя, конечно, в первую очередь, речь идет о проблемах в законотворческой деятельности.

Еще один весьма серьезный вопрос связан с содержанием ч. 5 ст. 291.1 - обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Как указывает П.С. Яни, обещание или предложение посредничества представляют собой совершение лицом по собственной инициативе либо в ответ на чье-либо обращение действий (бездействия), свидетельствующих о его готовности любым способом, в том числе путем непосредственной передачи взятки, способствовать взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере за конкретные действия (бездействие) взяткополучателя по службе в пользу

---

⁵ Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. N 9.

взяткодателя или представляемых им лиц. Кроме того, обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК, должна признаваться цель, состоящая в стремлении лица путем информирования о наличии у него соответствующего намерения добиться получения от взяткодателя и (или) взяткополучателя соответствующего поручения и оказать в соответствии с ним способствование указанным лицам в достижении либо реализации соглашения о получении и даче указанной взятки⁶.

В ч.5 ст.291.1 запрещены две формы преступного поведения, различия между которыми, как отмечает В.И. Тюнин, заключаются в том, кто из лиц выступает инициатором совершения посреднических действий. Если инициатива исходит от самого потенциального посредника, имеет место предложение посредничества, если от потенциального взяткодателя или взяткополучателя - обещание посредничества⁷.

По смыслу закона, ответственность наступает за сам факт обещания или предложения посреднических действий. В момент, когда потенциальный посредник в словесной или иной форме высказал намерение (при предложении) или дал согласие (при обещании) совершить действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, преступление считается оконченным⁸.

Возникает вопрос относительно юридической природы указанного преступления (с точки зрения его соотношения с деянием, признаки которого описаны в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ). Одна из точек зрения состоит в том, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве следует рассматривать в качестве приготовления к посредничеству⁹. Вторая – в том, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве это вообще лишь обнаружение умысла на совершение посредничества (а соответственно, криминализация данных деяний противоречит принципу «мысли не наказуемы»)¹⁰. Третья точка зрения, которую отстаивает П.С. Яни, сводится к тому, что обе-

---

⁶ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. N 2.

⁷ Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. N 8. С. 23.

⁸ Ткачев О.И. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3.

⁹ См.: Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. N 4. С. 10; Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. N 2. С. 22.

¹⁰ Ткачев О.И. Указ. соч.

щение или предложение посредничества – это самостоятельный вид данного преступления.

Из трех указанных позиций наиболее обоснованной представляется первая. В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Представляется, что деяния, указанные в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, вполне соответствуют перечисленным в приведенной норме характеристикам приготовительных действий. Представляется, что в зависимости от конкретных обстоятельств обещание или предложение посредничества может рассматриваться или как сговор на совершение преступления, или как иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Однако, если признать правильной такую трактовку соотношения деяний, предусмотренных ч.1 и 5 ст.291.1, то необходимо констатировать, что содержание и структура данной статьи совершенно не согласуются с логикой главы УК РФ о неоконченном преступлении и принципами выделения частей в статьях Особенной части УК РФ. Во-первых, аксиоматичным является положение о том, что статьи Особенной части описывают ту стадию, которая именуется окончательным преступлением, а не приготовление или покушение. Для квалификации последних и существует ст. 30 Общей части. Во-вторых, статьи Особенной части в подавляющем большинстве выстроены по принципу: ч.1 – основной состав преступления, ч.2 – квалифицированный, ч.3 и последующие (при их наличии) – особо квалифицированный состав данного преступления. Возможен и другой вариант выделения частей, когда они предусматривают самостоятельные (хотя и смежные) составы преступлений. Анализ санкций частей ст.291.1 вообще не позволяет выявить логику законодателя при их выделении: наказание за обещание либо предложение посредничества (ч.5 ст. 291.1) не может превышать 7 лет лишения свободы, таким же оно предусмотрено и в ч. 2 ст. 291.1 УК, а в ч. 1 статьи - до 5 лет лишения свободы. То есть, по сравнению с деяниями, указанными в ч.1, обещание или предложение посредничества наказываются строже, видимо, рассматриваясь законодателем как квалифицированный вид посредничества. Но это несколько абсурдная позиция (с учетом того соотношения между данными деяниями, которое обосновывалось выше). Также, с учетом этого соотношения нельзя считать, что обещание или предложение посредничества – это самостоятельный вид данного преступления. Таким образом, вы-

деление ч.5 (обещание или предложение посредничества) с усилением наказания в анализируемой статье вообще не представляется сколь либо логичным и обоснованным.

В Постановлении Пленума от 9 июля 2013 года касательно этого вопроса появилось определенное разъяснение, а именно, абзац 2 п. 26 Постановления, исключаящий квалификацию по совокупности ч. 5 ст. 291.1 УК с другими частями данной нормы. Это означает, что если лицо сначала обещало или предложило посредничество, а потом выполнило обещание, то это следует квалифицировать только как собственно посредничество во взяточничестве, не вменяя по совокупности состав обещания либо предложения посредничества. П.С. Яни указывает, что участники обсуждения проекта Постановления, в том числе большинство судов, исходили из того, что в данном случае речь идет об одном преступном деянии, где обещание и предложение - всего лишь подготовительная стадия, пусть и выделенная в самостоятельный состав. При этом, он отмечает, что он и иные сторонники другой позиции (о том, что обещание или предложение посредничества – это самостоятельный вид данного преступления) оказались в меньшинстве¹¹. Представляется, что сформулированная Пленумом позиция, не снимает изложенных выше замечаний к выделению ч.5 в статье 291.1.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Очевидно, что совершенствование правовых механизмов борьбы с коррупцией является одним из приоритетных направлений современной уголовной политики. Ключевой составляющей данного механизма выступает уголовное законодательство. Однако, изменяя и дополняя уголовный закон, законодателю следует более тщательно формулировать соответствующие уголовно-правовые запреты. В противном случае появляются нормы, относительно содержания которых возникает большее количество вопросов, нежели понимания их смысла. Одним из таких примеров, к сожалению, вполне можно считать ст.291.1 УК РФ, поскольку наряду с проблемными вопросами, рассмотренными в данной статье, в ее тексте еще ряд моментов, нуждающихся в уяснении.

Список литературы

1. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. N 2.
2. Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. N 9.

---

¹¹ Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. N 9.

3. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. N 5.
4. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. N 2.
5. Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. N 2.
6. Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. N 3.
7. Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. N 8.
8. Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. N 1.
9. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. N 4.

**ANALYSIS OF THE ARTICLE 291.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION ABOUT RESPONSIBILITY FOR THE MEDIATION IN
BRIBERY**

Y.A. Dronova

Tver State University

There are the analysis of elements of crime such as mediation in bribery in Criminal Code of the Russian Federation from the standpoint of problematic nature of their content and application in investigative and judicial practice in this article.

Key words: *mediation in bribery, article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, a promise or an offer of mediation in bribery.*

Об авторе:

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г.Тверь, ул.Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.